

Оставалось лишь благодарить судьбу за то, что этим детям было всего по одиннадцать лет. В таком возрасте у них попросту не хватало сил на вечную вражду, и любое, даже самое незначительное событие могло заставить «змей» и «львов» временно объявить перемирие. Благодаря этому урок защиты от Тёмных искусств — занятие, которое по всем законам жанра обещало стать самым опасным, — прошёл на удивление мирно. И слава мерлиновой бороде: Пан сильно сомневался, что профессору Квирреллу хватило бы авторитета унять разбушевавшийся класс так, как это сделала Минерва Макгонагалл.

Кстати, о Квиррелле. Пан задумчиво разглядывал робко топчущегося у кафедры преподавателя. Этот человек наверняка был слугой Того-Кого-Нельзя-Называть. Или, точнее сказать... его марионеткой. Увы, память Пана явно подверглась какому-то вмешательству: он в мельчайших подробностях помнил второстепенные детали, но стоило попытаться нащупать ключевые моменты — например, имя главного героя всей этой истории, — как всё заволакивало туманом. Может, Квиррелл и есть тот самый главный герой? Иначе откуда это странное чувство дежавю? Самого Тёмного Лорда Пан когда-то видел, а вот Квиррелла — нет. Вернее, мог видеть, но совершенно этого не помнил.

— Идиот! Долго ты ещё будешь летать в облаках?

Драко, которого в подземельях величали не иначе как принцем Слизерина, решительно не выносил этого глупого выражения лица своего сожителя. Их преподаватель и сам-то выглядел глупее последнего гриффиндорца, и Малфой вовсе не горел желанием, чтобы Пан подхватил этот вирус слабоумия и окончательно превратился в дурака.

Пан лишь приподнял бровь. Он решил больше не ломать голову над тем, кто здесь главный герой. На этом этапе у него и самого хватало забот, да и играть в кошки-мышки с двумя старыми безумцами не хотелось. Сейчас его первоочередной задачей было просто не попадаться на глаза Дамблдору и Тому-Кого-Нельзя-Называть. Впрочем, «Тот-Кого-Нельзя-Называть» — слишком громко сказано. Большинство людей просто брезговали произносить имя этого сумасшедшего.

— Стоит поблагодарить Тёмного Лорда за проклятие, наложенное на эту должность, — тихо заметил Драко минут через пятнадцать после начала урока. — Да, этот растяпа отлично помогает снять напряжение после общения с гриффиндорскими болванами, но научиться у него абсолютно нечему. Радует лишь то, что терпеть его рожу нам придётся всего год.

К слову, из-за вечной деспотичности белокурого малфоевского отпрыска Пану не удалось задействовать своё любимое Заклятие игнорирования. Его бесцеремонно усадили за первую парту, прямо перед преподавательским столом. Рядом расположился Блейз Забини, который тоже усердно морщил нос. От Квиррелла разило невыносимой смесью гнилостного смрада и дешёвого чеснока. Сам профессор уверял, будто столкнулся в Румынии с вампирами и прогнал их с помощью пахучих головок, а чтобы отвадить преследующих его гулей, теперь использует чесночную настойку вместо парфюма.

«Какая нелепость, — подумал Пан. — Разве отпугивать нечисть чесноком — это не магловский христианский метод? Мерлин скопировал этот фокус у смертных, или Квиррелл окончательно

лишился рассудка? А может, у Тёмных сил теперь в моде заимствования из чужих религий?»

— Профессор, профессор Квиррелл! Расскажите, как выглядят зомби? И как именно вы с ними справились? И про вампиров тоже! — подал голос Симус Финниган.

Среди первокурсников Гриффиндора он казался вполне толковым малым, но в этом году, когда на факультете блистали мисс Всезнайка Гермиона Грейнджер и великий Святой Поттер, бедному Финнигану была уготована участь неприметного статиста.

— В-в-в... в-вампиры... — выдавил Квиррелл.

Разумеется, ждать от него внятного ответа не приходилось. Квиррелл, похоже, смертельно боялся даже самого упоминания кровососов: при слове «вампир» он густо краснел и принимался лепетать нечто бессвязное. О восставших мертвецах он и вовсе не проронил ни слова. Из-за этого жуткого заикания Пан до самого конца урока так и не понял, какая связь между вампирами и зомби. Собственно, лекцию не уловил вообще никто. К счастью, выбранный учебник — «Тёмные силы: руководство по самозащите» — оказался весьма недурным, так что студенты просто лениво листали страницы в ожидании звонка.

На первой неделе полётов на мётлах ещё не было, поэтому четверг выдался относительно свободным. Всё послеобеденное время Пан провёл в библиотеке, корпя над тринадцатидюймовым свитком по истории магии и пятнадцатидюймовым эссе по трансфигурации. И хотя в обеих дисциплинах он разбирался превосходно, чтобы заполнить проклятый пергамент, приходилось обкладываться фолиантами, подыскивать цитаты и выстраивать сложные логические цепочки. Впрочем, в магическом мире действовало золотое правило: если ты способен обосновать свою теорию, пусть даже самую безумную, преподаватель обязан поставить хотя бы «Удовлетворительно», пусть и зажмёт законное «Превосходно». В конце концов, наука приветствует дискуссии, главное — твёрдая аргументация.

Пятница, последний учебный день недели, началась для Гарри и Рона на редкость удачно. Они наконец-то не опоздали на завтрак в Большой зал, да и Пивз больше не пытался строить козни Поттеру — видимо, решил, что изводить Мальчика-Который-Выжил больше не так весело и спортивно.

Однако иллюзия безоблачного утра растаяла довольно быстро, стоило им усесть за стол рядом с Перси, старшим братом Рона.

— Что у нас сегодня по расписанию? — спросил Гарри, торопливо запихивая в рот ложку овсянки.

Первая неделя, честно говоря, выдалась сумбурной. И хотя приключений хватало, повторять вчерашний кошмар на трансфигурации очень не хотелось. Вчера вечером они получили уведомление о взыскании: теперь им предстояло драить туалеты вместе с Филчем, причём вручную, без малейшей помощи магии. Впрочем, Гарри и сам толком не знал, какие

заклинания могли бы ему тут помочь.

— Зельеварение. Совместно со Слизеринном, — уныло выдохнул Рон. — Вчера ночью я заглянул к Фреду и Джорджу, стащил у них парочку занятных штук. Если эти гады снова полезут, мало им не покажется. Плевать даже, если опять назначат отработку.

— О нет, даже не думайте! — испуганно воскликнула Гермиона Грейнджер.

Она до сих пор мучилась угрызениями совести из-за вчерашнего инцидента. Как она могла так глупо нарушить запрет профессора Макгонагалл и швыряться недотрансфигурированными спичками и иголками в однокурсников? Да, они были со Слизерина, но тот парень, который, по слухам, был как-то связан с семейством Малфоев, пальцем никого не тронул. Пан вообще казался на редкость тихим и незаметным — если не считать его эффектного появления на пиру, в остальное время его аура в замке едва ощущалась. Совершенно невинный человек! А она умудрилась расцарапать ему лицо. И хотя мадам Помфри в Больничном крыле мгновенно свела шрамы одним глотком зелья, Гермиона впервые в жизни причинила кому-то боль и теперь сгорала от стыда.

— Гермиона права, вам следует поумерить пыл, — вмешался Перси, который незаметно пересел поближе к Гарри. — Зельеварение ведёт профессор Снейп. Он декан Слизерина и без памяти любит свой факультет. Даже если вы будете вести себя тише воды, ниже травы, он всё равно найдёт предлог, чтобы вычистить пару десятков рубинов из песочных часов Гриффиндора. А уж если вы устроите потасовку... последствия будут ужасными.

— Ужасными? Это как? — полюбопытствовал Гарри. После одиннадцати лет жизни с дядей Верноном, тётей Петуньей и кузеном Дадли его было трудно удивить понятием «ужас».

— Сам увидишь, — уклонился от прямого ответа Перси и передёрнул плечами.

К асфальтовой серости Большого зала в этот момент примешался шум сотен крыльев. В помещение хлынула совиная почта, оборвав их разговор.

Гарри не ждал никаких писем, однако сегодня его верная Хедвиг опустилась прямо перед ним, держа в клюве небрежно свёрнутый клочок пергамента. Это была записка от Хагрида с приглашением заглянуть в гости на чашку чая сразу после уроков травологии.

Черкнув на обороте согласный ответ, Гарри отправил сову обратно и вместе с Роном поспешил вниз, к подземельям, где проходили уроки зельеварения. Он прекрасно помнил тяжёлый, неприязненный взгляд профессора Снейпа на праздничном пиру и меньше всего желал дать этому человеку повод урезать и без того скромный запас гриффиндорских баллов из-за банального опоздания.

Пан лениво проводил взглядом торопливо шагающих к выходу гриффиндорцев. Сам он никуда не спешил, намереваясь спокойно закончить трапезу, однако у Драко были иные планы.

Малфой категорически не желал, чтобы Поттер пришёл первым и завладел вниманием его крёстного — хотя представить, чтобы Северус Снейп выказал хоть каплю благосклонности к золотому мальчику Гриффиндора, было решительно невозможно.

— Драко, я вообще-то ещё не доел, — негромко запротестовал Пан.

С момента злополучного инцидента на уроке трансфигурации Малфой проникся к своему молчаливому соседу по комнате какой-то болезненной опекой и теперь таскал его за собой буквально повсюду.

— С твоим аппетитом воробушка с голоду ты точно не помрёшь. К тому же сегодня ты умял вдвое больше, чем вчера, — парировал Драко, который уже успел изучить странные привычки соседа. — И вообще, если ты не подготовился к уроку моего крёстного, тебя ждёт весёленькая жизнь. Твой учебник по зельеварению выглядит так, словно им пользовался ещё основатель факультета, и я готов поклясться, что ты его даже не открывал.

И он был чертовски прав. Потрёпанный фолиант по зельеварению Пану презентовал один из замковых призраков. Стоило поблагодарить консервативное руководство Хогвартса за то, что учебная программа не менялась десятилетиями — это избавило мальчика от необходимости рисковать и тащиться в Косую аллею. Со всеми остальными предметами, за исключением разве что защиты от Тёмных искусств, он провернул тот же трюк: за века существования школы нерадивые выпускники оставили после себя горы забытых книг. Так что учебник действительно был старым — древним, если уж быть точным.

Первокурсники порой блуждали по бесконечным переходам Хогвартса, но подземелья являлись исконной территорией Слизерина. Заблудиться в собственных коридорах было бы несмываемым позором для змеиной крови. Разумеется, они пришли раньше гриффиндорцев и вальяжно заняли места за первой партой, прямо под носом у преподавателя.

Едва прозвенел колокол, дверь класса с грохотом распахнулась. В помещение стремительно ворвался декан Слизерина. Подобно налетевшему грозovому шквалу, его чёрная мантия взметнулась за спиной тяжёлыми крыльями, создавая невероятно зловещее и величественное впечатление.

— Ах, да, — Снейп притормозил у парты Гарри. Он говорил почти шёпотом, но его вкрадчивый, тихий голос отчётливо расслышал каждый присутствующий. — Гарри Поттер. Наша новая... знаменитость.

Он пренебрежительно усмехнулся — если этот холодный оскал вообще можно было так назвать.

Отведя взгляд от Поттера, Снейп окинул аудиторию холодным взглядом. Заметив Пана, который сидел подле Драко и о чём-то отрешённо размышлял, декан слегка нахмурился, но тут же перевёл внимание на остальных. Глаза профессора, тёмные, как безлунная ночь, казались абсолютно бездонными и лишёнными каких-либо эмоций. И всё же под этой обманчивой

маской безразличия угадывалась подавляющая, ледяная ярость. В этом взгляде крылось удивительное противоречие, роднившее его с самим Паном. Глаза мальчика имели яркий изумрудный оттенок — цвет весенней листвы и бушующей жизни, который должен был излучать тепло. Однако любой, кто решался заглянуть в них, видел лишь безмятежную гладь лесного озера, скрывающую пугающую пустоту и абсолютное, граничащее с вечностью равнодушие. У Поттера тоже были зелёные глаза, но в них и близко не чувствовалось той пугающей глубины.

— Вы собрались здесь для того, чтобы изучить тонкую науку и строгое искусство приготовления волшебных зелий, — заговорил Снейп. Его тихий голос тёк гладко, словно шёлк, но при этом обдавал могильным холодом. Подобно Макгонагалл, профессору Зельеварения не требовалось повышать голос, чтобы в классе воцарилась гробовая тишина.

— Поскольку здесь не будет глупых взмахов волшебной палочкой, многие из вас вряд ли вообще сочтут это магией. Я не надеюсь, что вы действительно способны оценить всю прелесть медленно кипящего котла, испускающего тонкие струйки ароматного пара... Вы вряд ли поймёте истинную силу жидкостей, которые, проникая в вены человека, могут околдовать разум и поработить чувства. Я могу научить вас, как разлить по флаконам славу, как сварить триумф и даже как закупорить смерть — если, конечно, вы не окажетесь тем стадом болванов и твердолобых троллей, которых мне обычно приходится обучать.

Торжественная речь завершилась. В кабинете воцарилась звенящая тишина.

Пан лениво подпёр голову ладонью и устался на пустой котёл. Признаться честно, в зельеварении он смыслил мало. Он без труда мог определить любой магический ингредиент и назвать его свойства, но понять, как именно эти компоненты будут взаимодействовать друг с другом при смешивании, было для него непосильной задачей. Тончайшая регулировка магических пассов, интуитивное чувство температуры варки — для призрака, никогда не знавшего ни болезней, ни физической боли, эта прикладная наука казалась тёмным лесом. К тому же Пан питал искреннее отвращение к склизким рогатым слизням, а потому никогда не пытался практиковаться. Все его познания ограничивались исключительно сухой теорией.

— Поттер! — резко выплюнул Снейп. — Что получится, если я добавлю измельчённый корень асфоделя в отвар полыни?

Гарри, увы, так и не осознал важности предварительной подготовки. Да, благодаря предупреждению Перси они пришли вовремя и избежали штрафных санкций, но на зубрёжку материала времени у него попросту не было. Мальчик растерянно покосился на Рона — тот сидел с совершенно пустым лицом. Гермиона взметнула руку вверх чуть ли не до потолка, но декан Слизерина упорно её не замечал.

— Я не знаю, сэр, — честно признался Гарри.

Снейп презрительно усмехнулся.

— Что ж, слава, очевидно, ещё не всё, — протянул Снейп, буравя Гарри ледяным взглядом. — Интересно, насколько твой интеллект отличается от интеллекта горного тролля? Ладно, зайдём с другой стороны. Поттер, где бы ты стал искать безоар, если бы я велел тебе его принести?

Гермиона вытягивала руку так сильно, что едва не сползала со стула, но Гарри мог лишь беспомощно моргать.

— Я не знаю, сэр.

— Похоже, перед поездкой в школу ты не удосужился открыть ни единого учебника, верно, Поттер?

До Гарри наконец дошло, что профессор откровенно издевается. В его груди закипело упрямство. Он заставил себя не отводить взгляда и упрямо посмотрел прямо в холодные глаза преподавателя.

— В таком случае, Поттер, скажи мне: в чём разница между аконитом клубучковым и аконитом противоядным?

Гермиона буквально изнывала от желания доказать, что она-то уж точно не тролль, но Снейп демонстративно лишал её этой возможности.

— Я не знаю! — выпалил Гарри сквозь зубы. — Но Гермиона, похоже, знает. Почему бы вам не спросить её?

По классу прокатился смешок. Гарри густо покраснел от унижения, особенно когда наткнулся на торжествующую ухмылку Драко Малфоя.

— Тихо! — рявкнул Снейп. Смешки мгновенно смолкли. Профессор обвёл ледяным взором подземелье и наткнулся взглядом на витающего в облаках Пана. Будь этот наглец с Гриффиндора, Снейп без колебаний лишил бы его факультет доброго десятка баллов. Но зелёный галстук мальчика спас его от немедленной кары.

— Господин Джесас! — ледяной тон профессора теперь предназначался Пану. — Надеюсь, вы сообразовите помочь мистеру Поттеру и ответите на мои вопросы?

— А? — Пан моргнул, возвращаясь к реальности. Его сонный взгляд выдавал его с головой.

— Похоже, господин Джесас не уловил суть нашей беседы? — Снейп с трудом сдержал раздражение, но всё же снизошёл до повторения вопроса. Слизеринская солидарность в действии. — Итак, что же мы получим, смешав измельчённый корень асфоделя с отваром полыни?

— Напиток живой смерти, профессор. Чрезвычайно сильное усыпляющее зелье, — ровным голосом ответил Пан, мысленно выдыхая. Благо, варить ничего не требовалось, а в теории он ориентировался неплохо. Оставалось лишь возблагодарить Снейпа за предвзятость и порадоваться, что распределяющая шляпа отправила его именно на Слизерин.

— А где вы будете искать безоар? — продолжил допрос Снейп.

— В желудке козы, сэр. Также его можно приобрести в любой аптеке Косой аллеи или, полагаю, взять в шкафу с ингредиентами в глубине этого класса. Это мощнейшее противоядие, и если не смешать его с аконитом, оно спасёт жизнь при большинстве известных отравлений, — вежливо отчеканил Пан. Ссылка на аптеки и школьные запасы была тонкой, едва заметной шпилькой в адрес вечно недовольного зельевара.

— И мне теперь нужно рукоплескать вашей гениальности? — язвительно осведомился Снейп, чей язык всегда был острее бритвы. — Ну а разница между аконитом клубучковым и аконитом противоядным?

— Никакой, профессор. Это одно и то же растение, известное также под общим названием «аконит», — столь же вежливо отозвался Пан. Как истинный слизеринец, он умел держать удар и всегда носил за пазухой собственный яд.

— Сядьте, — Снейп недовольно прищурился, силясь разгадать мотивы дерзкого юнца. О том, чтобы начислить Слизерину баллы, речи, конечно, не шло, но и наказывать Пана он не стал. Развернувшись к притихшему классу, профессор гаркнул: — Чего вы ждёте? Почему никто не записывает?!

Напуганные до полусмерти первокурсники судорожно схватились за перья. По классу разнёсся шорох пергамента.

— А с Гриффиндора снимается один балл за вашу дерзость, Поттер, — сухо добавил Снейп.

Но настоящие невзгоды только начинались. И дело было не в моральном давлении — хотя для одиннадцатилетних детей душевные раны порой проходят дольше физических ссадин. Вскоре по залу разнёсся оглушительный грохот. Невилл Лонгботтом, заслуживший негласный титул грозы котлов, умудрился устроить локальный апокалипсис. Воздух наполнился едким зелёным дымом, раздался пронзительный визг пострадавшего гриффиндорца, а следом за ним — яростный рёв профессора Зельеварения.

— Идиот! — прорычал Снейп.

Взмах волшебной палочки — и бессловесный Скурджифай мгновенно испарил бурлящую жижу с каменного пола.

— Ты, должно быть, бросил иглы дикобраза, не сняв котёл с огня?

Невилл лишь мелко дрожал и всхлипывал, не в силах вымолвить ни слова от сковавшего его ужаса.

— Отведи его в Больничное крыло, — приказал Снейп стоящему рядом Симусу Финнигану. А затем, дав волю раздражению, лишил Гриффиндор ещё одного балла, обвинив во всём Гарри. Бедный Поттер, бедный Гриффиндор — рубины в их песочных часах таяли на глазах.

Оставшуюся часть урока все сидели тише воды. Атмосфера в подземелье оставалась напряжённой, но, к счастью, обошлось без новых жертв. К моменту сдачи работ большинству студентов всё же удалось получить некую субстанцию, отдалённо напоминающую требуемое зелье для лечения фурункулов. И пусть ядовитые цвета большинства образцов недвусмысленно намекали на провал, пара котлов всё же заслужила одобрение профессора. В числе преуспевших оказались Драко Малфой и... Пан.

Правда, зелье Пана сложно было назвать идеальным. По канону качественное варево должно иметь чистый, прозрачно-розовый оттенок. Жидкость в котле мальчика была далека от этого эталона, однако, в отличие от варева однокурсников, она не содержала ни осадка, ни хлопьев. Напротив, она казалась кристально чистой — даже слишком.

Пан молча наблюдал за тем, как декан изучает его работу. Он прекрасно понимал, что сварил не то, что требовалось. Но Пан и не стремился к безупречным результатам. Для него зельеварение было увлекательной игрой — или, говоря научным языком, чистым экспериментом. Ему нравилось нащупывать тонкие связи между магическими свойствами трав, вливаемой маной, направлением помешивания и малейшими изменениями температуры. В этом и заключался его единственный интерес к предмету, ведь заставить древнюю сущность варить склизких рогатых слизней без всякой цели было решительно невозможно. Даже грозный профессор Зельеварения не мог лишить его этой забавы — в конце концов, слепое следование рецептам из пыльных книг для тысячелетнего монстра было делом слишком скучным и примитивным.

— Очень хорошо, — на удивление спокойно произнёс Снейп, даже не подумав вклеить Пану заслуженного «Тролля» за своеволие.

— Однако мне кажется, господин Джесас, что вы плохо понимаете слизеринский принцип соотношения затрат и выгоды, — профессор даже не поднял головы от записей. — Ваше вчерашнее пассивное созерцание привело к тому, что вы получили отметину на лице, потратились на восстанавливающее зелье и лишили свой факультет пяти баллов. Это крайне скверно вяжется с теми десятью баллами, что вы заработали сегодня.

Очевидно, слухи о вчерашней стычке на трансфигурации уже дошли до ушей декана. Снейп был недоволен не тем, что его студенты ввязались в драку с Гриффиндором, а тем, что Пан проявил излишнее миролюбие и позволил себя ранить. Для истинной змеи это было непростительной слабостью.

— К тому же вы умудрились схлопотать отработку, — ядовито добавил профессор.

— Малфой!

— Да, профессор? — Драко, стоявший рядом после сдачи своего зелья, мгновенно вытянулся в струнку. Они с Блейзом работали в паре, тогда как Пан предпочёл варить в одиночку — его экспериментаторский пыл никто делить не пожелал.

— Сегодня в восемь вечера вы вместе с господином Джесасом явитесь ко мне на отработку.

— Будет исполнено, профессор! — отчеканил Драко.

Второй провинившийся хранил гробовое молчание. Снейп отложил флакон с сомнительным варевом и медленно поднял голову. Пан стоял смирно, со стороны напоминая кающегося грешника, но его пустой, блуждающий взгляд выдавал очередное путешествие в глубины собственного разума.

Драко, заметив, как лицо крёстного стремительно наливается свинцом, тихонько толкнул Пана локтем в бок.

— Да, профессор, — поспешно кивнул пришедший в себя Пан, искренне удивляясь, почему декан не добавил ему сверху пару футов эссе.

— И напишите мне отчёт о приготовлении и свойствах зелья против фурункулов. Пятнадцать дюймов к понедельнику, — безжалостно добавил Снейп.

Что ж.

Кто бы сомневался.

<http://bllate.org/book/18188/1752238>